

— Господин Тан, господин Вэнь, вот результаты теста ДНК, который вы запрашивали. Кроме того, период наблюдения подошел к концу: малышка абсолютно здорова, так что в ближайшие дни её можно выписывать.

Врач с улыбкой протянул мужчинам пухлый конверт и вкратце обрисовал состояние ребёнка. Услышав, что с девочкой всё в порядке, оба новоиспечённых отца мгновенно позабыли о недавних перепалках и согласно закивали. Доктор, попрощавшись, удалился, оставив Тан Сянси и Вэнь Чжэньхуа одних посреди больничного коридора.

Однако стоило пальцам коснуться папки, как оба замерли. Вцепившись в конверт с двух сторон, они не знали, что делать дальше.

Чжэньхуа помедлил и уже собирался отпустить край, но Сянси вдруг перехватил его ладонь и буквально впихнул документы ему в руки.

— Ты чего руку убираешь? Держи!

Чжэньхуа оторопело уставился на него, совершенно не понимая, что в голове у этого человека. Спустя мгновение до него дошло: старая песня.

— Эй! — возмутился он. — Опять ты за своё? Как только появляется трудная задачка, ты сразу сваливаешь её на меня! Сам же орал, что нужно всё проверить, а теперь что? Смотреть боишься? Струсил, да?

Чжэньхуа наступал, тесня Сянси к стене, пока тот не упёрся в неё спиной. Терпеть безжалостные тычки и подначки стало невмозмуту, и адвокат огрызнулся, свирепо взглянув. Под этим взглядом Чжэньхуа понемногу остыл, его улыбка погасла, сменившись привычным выражением глубокой озабоченности.

— На самом деле... я чувствую то же самое, что и ты.

Он понимал это лучше кого бы то ни было. В этом конверте лежал ответ, который они так жаждали получить. Два кандидата в отцы, и только одна дочь. Стоит вскрыть папку — и один из них неизбежно потеряет право называться родителем.

Но кто из них готов отступить? Эта девочка — всё, что оставила Вэньвэнь, и она вполне может быть его плотью и кровью... Чжэньхуа побелел, сжимая конверт. Они со Сянси долго стояли так, глядя друг другу в глаза и не произнося ни слова.

Медсёстры уже решили, что назревает очередной скандал, и хотели было вмешаться, но тут Сянси внезапно выхватил папку из рук Чжэньхуа и одним резким движением разорвал её в

ключья. Тот лишь вздохнул с облегчением, собрал обрывки бумаги и отправил их в ближайшую урну.

— Я пойду оформлять документы на выписку, — буднично бросил Сянси.

— А я пока соберу вещи малышки. Зайди потом, поможешь мне.

Их внезапное единодушие окончательно сбило окружающих с толку — никто так и не понял, что произошло между этими двоими.

Когда двое мужчин полны решимости, дела спорятся с невероятной скоростью. Сянси мигом уладил все формальности в регистратуре, а когда вернулся, Чжэньхуа уже ждал его у выхода, бережно прижимая к себе свёрток. Сянси знал, что в обращении с младенцами он полный профан по сравнению с «мамочкой» Вэнь, поэтому спорить не стал. Он просто подхватил остальные сумки и скомандовал:

— Поехали домой.

Уже на крыльце больницы Чжэньхуа предложил:

— Тебе в ближайшие дни нужно зубрить законы. У меня дома есть свободное место, пусть ребёнок пока поживёт там.

Возражений не последовало. Сянси усадил их в машину и погнал в сторону «Замка».

Малышка вела себя на удивление спокойно: она сладко посапывала в руках Чжэньхуа. Глядя на это крошечное, незащищённое создание, Вэнь не удержался от нежной улыбки. Сянси, мельком взглянув на него, тут же съязвил:

— Я же говорил, что в тебе мало мужественности, а ты не верил. Сейчас улыбаешься точь-в-точь как мамаша.

Чжэньхуа посмотрел на него так холодно, что адвокат благоразумно прикусил язык. Приехав, они первым делом обустроили место для сна. С помощью Чжэньхуа собрали кровать и разложили бесконечные детские вещи.

Уложив дочку, Сянси осторожно коснулся кончиками пальцев её щеки. Усталость навалилась свинцовым грузом, но, глядя на безмятежное лицо крохи, он не мог перестать глупо улыбаться.

— Малышка, я твой Дэди, запомни это. Спи крепко. Дэди ради тебя совсем выдохся, так что, когда вырастешь, обязательно будешь делать папе массаж, договорились? Давай закрепим сделку, мизинчик к мизинчику?

Он уже потянулся было мизинцем к крошечной ручке дочери, намереваясь совершить «торжественный обряд» клятвы, но преступление было пресечено в зародыше. Не успел он коснуться кожи ребёнка, как Чжэньхуа сильно пнул его.

Сянси уже набрал воздуха, чтобы взорваться негодованием, но Вэнь охладил его пыл ледяным тоном:

— Если не голоден, я вылью твой ужин в унитаз.

Упоминание о еде, да ещё и приготовленной самим Чжэньхуа, подействовало магически. Сянси мигом вскочил и буквально набросился на содержимое тарелок, поглощая ужин с волчьим аппетитом.

— А ты чего не ешь? — заметил он, увидев, что Вэнь почти не притронулся к своей порции.

Тот вздрогнул, выныривая из своих мыслей, и смущённо пожал плечами.

— Да вот думаю... как нам назвать ребёнка.

— Тут и думать нечего! Моя фамилия — Тан!

— С чего бы это? Будет Вэнь!

— Это моя дочь!

— И моя тоже!

— Тогда «камень, ножницы, бумага»!

Старый проверенный способ. Когда-то в университете они так решали любой спор. Двое взрослых парней вложили в этот бросок всю свою волю, но в итоге «камень» Чжэньхуа разбился о «бумагу» Сянси.

Увидев, как тот едва ли не пустился в пляс от радости, Чжэньхуа лишь обречённо улыбнулся. Фамилия будет Тан.

После ужина Сянси уже потянулся к ключам от машины, но Чжэньхуа его остановил:

— Куда ты на ночь глядя? Устал за день, как собака. Оставайся здесь.

— Чур, я не сплю ни на диване, ни на полу. Только на кровати и только с тобой! — Сянси был мастером в искусстве наглости и «залезания на шею», ни капли не боясь гнева хозяина дома.

Чжэньхуа хотел было отказать, но, вспомнив, как вымотался его друг, лишь вздохнул и промолчал.

Позже, лёжа в темноте на одной кровати, они невольно погрузились в воспоминания о студенческих годах, когда жизнь была простой и беспечной.

— Слушай, Вэнь Чжэньхуа, я придумал ей имя. Ты проиграл, так что слушай внимательно. Я назову её Вэньди. Хочу, чтобы её жизнь была похожа на захватывающее приключение, чтобы в ней всегда было место для радости и восторга. Тан Вэньди. Как тебе?

Сначала Чжэньхуа не шелохнулся, но, прокрутив имя в голове, резко повернулся к Сянси. Сердце почему-то забилось чаще. «Имя для ребёнка...»

— Очень красивое имя. Пусть будет так, — он улыбнулся и добавил: — Сянси, тебе ведь всё ещё нужно готовиться к экзамену на адвокатскую лицензию. Эти дни ты только и делал, что воевал со мной за дочку, учебники небось и не открывал. Экзамен на носу, ты уверен, что не провалишься?

Такое сомнение задело Сянси за живое, он едва не подскочил на матрасе.

— Да как я могу быть не готов!

Голос звучал уверенно, но Чжэньхуа почувал — хваленая самоуверенность адвоката дала трещину.

Тяжело вздохнув, Вэнь продолжил:

— Вэньди — это самое важное сейчас, я понимаю. Но и карьеру бросать нельзя. Поэтому...

— Эй! Даже не думай отстранять меня от Вэньди!

—... Поэтому, может, тебе переехать сюда? Когда дочь под боком, на душе спокойнее, и учиться будет проще. У меня есть помещение под магазин, планирую скоро открыть цветочный. А как сдашь экзамен и встанешь на ноги — найдём квартиру побольше, комнаты на три. Расходы, разумеется, пополам.

Не успел он договорить, как Сянси, построив свои фирменные «щенячьи глазки», внезапно кинулся на него с объятиями.

— Чжэньхуа, ты лучший друг на свете! Потрясающая идея! Будем растить нашу крошку вместе!

— Да не лезь ты ко мне! Дочку разбудишь!

Чжэньхуа терпеть не мог эти медвежьи объятия, от которых всё тело ломило, но Сянси, казалось, никогда не избавится от этой привычки.

— Да ладно тебе! Она спит как сурок!

Не успел он закончить фразу, как мирно спавшая Вэньди, словно желая опровергнуть его слова, залилась отчаянным плачем. Чжэньхуа тут же пнул опешившего друга с кровати и бросился к колыбели. После краткого осмотра он в панике закричал:

— Тан Сянси! Ты как подгузник надел, идиот?! Всё протекло! Живо сюда!

— Да я первый раз в жизни это делал! Откуда мне знать, как правильно?!

— Мне плевать, руки в ноги и помоги мне!

— На, держи, сам делай!

— Ты...

—...

Это была их первая ночь в качестве семьи из трёх человек. Так была перевёрнута первая страница истории их «Замка».

<http://bllate.org/book/17429/1660231>